Генеральная
Ассамблея

A/49/475
5 October 1994

Сорок девятая сессия
Пункт 35 повестки дня

МОРСКОЕ ПРАВО

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 5 октября
1994 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить Вам документ "Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря" (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня.

С. ЛАВРОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря

Каспийское море, не имеющее естественного соединения с мировым океаном, является замкнутым водоемом. К нему не применимы нормы международного морского права, касающиеся, в частности, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Соответственно, нет оснований для односторонних претензий в отношении установления подобных пространств на Каспии, равно как и введения элементов их режимов.

Каспийское море и его ресурсы имеют жизненно важное значение для всех прибрежных к нему государств. Поэтому все виды использования Каспия, в частности, освоение минеральных ресурсов дна Каспия, равно как и рациональное использование живых ресурсов, включая единственный в мире по численности и видовому составу запас осетровых рыб, должны быть предметом согласованных действий всех прикаспийских государств с тем, чтобы не нанести ущерба флоре и фауне этого уникального водоема. Его экосистема весьма уязвима, и задача первостепенной важности – не допустить региональной экологической катастрофы.

Эта задача может быть решена только при строгом соблюдении правового режима Каспия, недопущении каких-либо односторонних действий, поскольку по своей юридической природе Каспийское море является объектом совместного использования, и все вопросы деятельности, включая ресурсное освоение его богатств, должны решаться с участием всех прикаспийских стран. Национальные притязания того или иного прикаспийского государства в отношении пространств и ресурсов Каспия неизбежно затрагивают права и интересы других прикаспийских государств и не могут считаться правомерными.

Правовой режим Каспийского моря, определенный положениями советско-иранских договоров от 26 февраля 1921 года и 25 марта 1940 года, пока не претерпел никаких изменений. В соответствии с ним в Каспийском море должны обеспечиваться свободное судоходство для судов под флагами прибрежных к нему государств, национальный режим для судов других прикаспийских государств в своих портах, свободное рыболовство на всей его акватории, за исключением 10-мильной прибрежной полосы, где промысел резервируется для судов соответствующего прибрежного государства.

В соответствии с принципами и нормами международного права Россия и другие прикаспийские государства – бывшие республики СССР и Иран – связаны положениями договоров 1921 и 1940 годов. Установленный в этих договорах правовой режим Каспийского моря требует совершенствования с учетом изменившейся обстановки, в том числе в результате появления новых прикаспийских государств. Но это может быть осуществлено лишь путем заключения новых соглашений между всеми прикаспийскими государствами с учетом важности сохранения экосистемы данного замкнутого водоема.

Российская сторона последовательно предпринимает усилия в этом направлении. Ею, в частности, был разработан и внесен на рассмотрение всех прикаспийских государств проект соглашения о сохранении и использовании биоресурсов Каспийского моря. В целом это соглашение уже согласовано со всеми прикаспийскими государствами, но из-за различных проволочек оно до сих пор не подписано ими.

Важное значение имеет также скорейшее заключение договора о региональном сотрудничестве на Каспийском море. Проект указанного договора, разработанный иранской стороной при участии

других прикаспийских государств, предусматривает создание механизма регионального сотрудничества, в рамках которого можно было бы оперативно решать все вопросы, связанные с использованием Каспия и его ресурсов. Однако переговоры по окончательному согласованию этого проекта искусственно затягиваются.

Усилия со стороны России с целью ускорить заключение этих двух важных договоров, отвечающих интересам всех прикаспийских государств, к сожалению, постоянно наталкиваются на инертность, которую нельзя истолковать иначе как попытку уклониться от установления нового международно-правового режима Каспия. Вместе с тем некоторые прикаспийские государства становятся на путь односторонних действий и, не считаясь с принципами и нормами международного права, пытаются добиться односторонних преимуществ в ущерб правам и интересам других прикаспийских государств.

Односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим, для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий. Вся ответственность в этих случаях, включая возможный материальный ущерб, лежит на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспийского моря, к своим обязательствам по международным договорам.